

Л. Д. Бондарь
(Санкт-Петербургский филиал Архива РАН)

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ СЛАВИСТА АКАДЕМИКА Е.Ф. КАРСКОГО В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ФИЛИАЛЕ АРХИВА РАН

Евфимий Федорович Карский (1860-1931), охарактеризованный в свое время академиками, представлявшими ученого к избранию в действительные члены Академии наук, как «основатель белорусского языкознания и белорусской филологии» [1, с. 110], родился 20 декабря 1860 г. (2 января 1861 г. н.с.) в селе Лаша Гродненской губернии и уезда. Начальное образование он получил в Ятранском народному училище Минской губ. Новогрудского уезда, среднее – в Минске. «Таким образом, - резюмирует Б.М. Ляпунов, – уроженец западной, пограничной с Польшей и Северной Украиной, Белоруссии, Е.Ф. получил образование в белорусском центре, и эти обстоятельства определили до известной степени круг его научных интересов» [2, с. 167].

Материалы фонда Е.Ф. Карского (фонд № 292) Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПФ АРАН) тематически распадаются на несколько блоков документов.

Первый из них – членство Е.Ф. Карского в научных обществах. Следует отметить, что довольно полное, хотя и не исчерпывающее, описание этой составляющей научной деятельности Е.Ф. Карского содержится в очерке, написанном академиком Б.М. Ляпуновым, оттиск которого с дарственной надписью супруге Евфимия Федоровича С.Н. Карской хранится в СПФ АРАН [2]. Е.Ф. Карский состоял в целом ряде научных обществ: Археологическая комиссия Московского археологического общества (МАО) (с декабря 1896 г.), Петербургское Общество любителей древней письменности (с апреля 1898 г.). Эти избрания явились признанием заслуг ученого в области изучения древних рукописей, происходящих из западных областей Российской империи и разбросанных в библиотеках Вильны, Москвы и Санкт-Петербурга. Результатом этих исследований стала диссертация [3], за которую он получил в 1896 г. степень доктора в Московском университете.

Другими обществами явились: Историко-филологическое общество при Новороссийском университете (с марта 1914 г.), Белорусское научно-культурное общество в Москве (с июля 1918 г.), Общество любителей российской словесности (ОЛРС) при Московском университете (с мая 1925 г.) и, наконец, Русское географическое общество, о чем свидетельствует ряд документов СПФ АРАН [4, л. 4-6].

Документы СПФ АРАН отражают также историю избрания Е.Ф. Карского в академии славянских стран. Прежде всего, это Императорская академия наук, которая обратила внимание на ученого уже в 1898 г., присудив ему в декабре этого года золотую медаль имени Батюшкова. А в 1901 г. Е.Ф. Карский был награжден малой Ломоносовской премией, одновременно ученый был избран в члены-корреспонденты по II Отделению (позднее – Отделение русского языка и литературы (ОРЯС)) [5, л. 84об., 85 об.]. А еще через 15 лет (8 октября 1916 г.) он был избран ординарным академиком по ОРЯС. В представлении на избрание, подписанном четырьмя академиками и зачитанном А.А. Шахматовым, указывались труды Е.Ф. Карского и в первую очередь его «капитальный труд» «Белорусь», который к моменту представления Е.Ф. Карского в академики вышел в двух томах (второй том в трех частях) с 1903 по 1916 гг. [6] (позднее был издан еще один том в двух частях [7]) и затронул все аспекты «белорусского наречия» [1, с. 106-109]. «Кроме белорусского языка, – отметили академики, – предметом изучения Е.Ф. Карского была всегда русская филологическая наука во всем ее объеме». В качестве большой заслуги ученого «перед русской филологией и лингвистикой» отмечена его работа в качестве редактора (с 1905 г.) «Русского филологического вестника», издававшегося в Варшаве [1, с. 110]. После избрания в академики Е.Ф. Карский, согласно требованию академического Устава, переехал жить в Петроград и приступил к работе в качестве профессора в университете. В Академии наук его деятельность была весьма насыщенной: он являлся членом Правления и Президиума [4, л. 10-10 об.], а также с 1921 по 1929 г. возглавлял Музей антропологии и этнографии. Незадолго до смерти, в 1930 г. Е.Ф. Карский был избран председателем Комиссии по русскому языку [8].

История избрания Е.Ф. Карского в Инбелкульт (впоследствии – Национальная Академия наук Беларуси) отражена в переписке 1920-х гг. с инициатором создания и первым председателем этого общества С.М. Некрашевичем [9, л. 1, 4 об.].

Длительные отношения связывали Е.Ф. Карского с чешской славистикой. В 1924 г. ученый был среди делегатов Первого съезда славянских географов и этнографов в Праге [10], а в январе 1929 г. стал членом Чешского королевского научного общества, о чем в документах СПФ АРАН сохранилось уведомительное письмо от 9 февраля 1929 г. за подписью главного секретаря общества и диплом [11, л. 9-10]. Наконец, 13 февраля 1930 г. Е.Ф. Карский был избран доктором *honoris causa* Пражского университета [12].

Другой блок документов СПФ АРАН освещает педагогическую деятельность Е.Ф. Карского, который после окончания Нежинского историко-филологического института в 1885 г. приступил к работе в качестве учителя второй Виленской

гимназии, получив за свою работу благодарность начальства [13, л.1 об.–2]. Именно в это время он начал собирать этнографические материалы, которые впоследствии явились ценным источником знаний для исследователей славяно-русской филологии.

В 1893 г. Е.Ф. Карский был приглашен на должность преподавателя русского языка в Варшавский университет и уже в 1894 г. был избран на должность экстраординарного, а еще через 4 года – ординарного профессора [14, л. 1–2 об.]. В 1905 г. Е.Ф. Карский был назначен ректором Варшавского университета [14, л. 3, 4; 15, л. 3]. Ректором Е.Ф. Карский был избран в условиях, когда, согласно распоряжению министра просвещения (март 1905 г.), занятия в университете были прекращены в связи с революционными волнениями в Царстве Польском, в которых студенты этого учебного заведения принимали активное участие. Когда Варшавский университет возобновил свою работу в сентябре 1908 г., Е.Ф. Карского вновь пригласили возглавить это учебное заведение [14, л. 5]. В 1910 г. он ушел в отставку с поста ректора [5], однако продолжал читать лекции в этом учебном заведении до весны 1916 г., эвакуировавшись вместе с ним в 1915 г. в Ростов [2, с. 170]. Вскоре после переезда в Петроград Е.Ф. Карский занял должность профессора Петроградского университета, где состоял по 1928 г. [2, с. 177].

Лекционные материалы Е.Ф. Карского раскрывают содержание второго, после белорусистики, направления исследований ученого – «русская филологическая наука во всем ее объеме». В СПФ АРАН сохранились тексты лекций, прочитанных Е.Ф. Карским в 1893–1916 гг. в Варшавском университете, в частности, «Русская диалектология. Наречия: Южно-великорусское, Северно-великорусское, белорусское и малорусское», где отразилось восприятие ученым белорусского и украинского языков в качестве наречий общерусского языка [16]. Прочие лекции посвящены проблемам русского языка [17]. Несколько документов отражают содержание лекционных материалов Е.Ф. Карского в период его работы в Петроградском университете: это две программы по истории русского языка [18] и курс лекций «Очерки по синтаксису древнего церковнославянского и русского языков» [19].

Еще один блок документов содержит информацию о супруге академика Софии Николаевне Карской (в девичестве Сцепуржинской). Из выписки из метрической книги Цыринской церкви, Новогрудского уезда Минской губернии мы узнаем, что София Николаевна родилась 13 июля 1867 г., ее отца, священника этой же церкви, звали Николай Фаддеевич, а мать – Юлия Антоновна [1, л. 1].

В СПФ АРАН сохранились воспоминания, написанные рукой С.Н. Карской, в которых она подробно описывает историю их знакомства, женитьбы и первых лет

супружеской жизни, проведенных в Вильне [20]. После знакомства с Е.Ф. Карским София Николаевна стала больше внимания уделять учебе, чтобы не ударить лицом в грязь перед своим будущим мужем, чтобы показать, что она достойна его [20, л. 3].

Позднее она старалась всячески поддерживать мужа в его научной деятельности, став истинной спутницей его жизни. В своих воспоминаниях она пишет о том, что еще до свадьбы ей в руки попало письмо Р.Ф. Брандта Е.Ф. Карскому, в котором тот отговаривал Евфимия Федоровича от женитьбы, боясь, что в результате этого шага он погибнет для науки. «Прочтя это письмо, – пишет София Николаевна, – я решила, что помехой я никогда ему не буду, и сдержала слово» [21, л. 5]. Еще при жизни Е.Ф. Карского она, по мере возможности, участвовала в деятельности Российской академии наук [22, л. 1]. Но и после смерти мужа в 1931 г. София Николаевна продолжала поддерживать контакты с его коллегами и Академией наук СССР. Об этом свидетельствует, в частности, письмо от 5 февраля 1933 г. из Академии наук СССР, адресованное Софии Николаевне, с благодарностью за принесенный ею в дар Академии наук портрет Е.Ф. Карского [23, л. 1]. Другим документом, подтверждающим эту связь, является оттиск «Очерка жизни и деятельности академика Е.Ф. Карского», написанный академиком Б.М. Ляпуновым и преподнесенный С.Н. Карской с посвятителной надписью: «Глубокоуважаемой Софье Николаевне Карской от автора. 13/30 сентября 1932 г.» [2, л. 1 об.]

София Николаевна умерла в возрасте 76 лет 8 февраля 1946 г., причина смерти – гипертония и кровоизлияние в мозг. Эти данные становятся известны из свидетельства о смерти [20, л. 3; 4].

Библиографический список

1. *Записка об ученых трудах члена-корреспондента проф. Е.Ф. Карского* / Шахматов А.А., Перетц В.Н., Соболевский А.И., Котляревский Н.А. // Протоколы заседаний общего собрания Императорской Академии наук. СПб., 1916 (= СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а. Д. 163).
2. *Ляпунов Б.М.* Очерк жизни и деятельности академика Е.Ф. Карского / Б.М. Ляпунов // Известия Академии наук СССР. Отделение общественных наук. 1932. С. 167–192 (= СПФ АРАН. Ф. 292. Оп. 1. Д. 57).
3. *Карский Е.Ф.* Западнорусские переводы псалтыря в XV – XVII вв. Варшава / Е.Ф. Карский, 1896.
4. *СПФ АРАН.* Ф. 292. Оп. 1. Д. 2.
5. *СПФ АРАН.* Ф. 1. Оп. 1а. Д. 148.
6. *Карский Е.Ф.* 1) Белорусы. Т. 1: Введение в изучение языка и народной словесности. С приложением двух карт. Варшава, 1903; 2) Белорусы. Т. 2: Язык белорусского племени. Ч. 1: Исторический очерк звуков белорусского наречия. Варшава, 1908; 3) Бе-

- лорусы. Т. 2: Язык белорусского племени. Ч. 2: Исторический очерк словообразования и словоизменения в белорусском наречии. Варшава, 1911; 4) Белорусы. Т. 2: Язык белорусского племени. Ч. 3: Очерки синтаксиса белорусского наречия. Дополнения и поправки. Варшава, 1912.
7. *Карский Е.Ф.* 1) Белорусы. Т. 3: Очерки словесности белорусского племени. Ч. 1: Народная поэзия. М., 1916; 2) Белорусы. Т. 3: Очерки словесности белорусского племени. Ч. 2: Старая западно-русская письменность. Пг., 1921.
  8. *СПФ АРАН.* Ф. 292. Оп. 1. Д. 103.
  9. *СПФ АРАН.* Ф. 292. Оп. 2. Д. 99.
  10. *СПФ АРАН.* Ф. 292. Оп. 1. Д. 53.
  11. *СПФ АРАН.* Ф. 292. Оп. 1. Д. 109.
  12. *СПФ АРАН.* Ф. 292. Оп. 1. Д. 1.
  13. *СПФ АРАН.* Ф. 292. ОП. 1. Д. 100.
  14. *СПФ АРАН.* Ф. 292. Оп. 1. Д. 101.
  15. *СПФ АРАН.* Ф. 292. Оп. 2. Д. 156.
  16. *СПФ АРАН.* Ф. 292. ОП. 1. Д. 24.
  17. *СПФ АРАН.* Ф. 292. ОП. 1. Д. 11-15.
  18. *СПФ АРАН.* Ф. 292. ОП. 1. Д. 13.
  19. *СПФ АРАН.* Ф. 292. ОП. 1. Д. 16.
  20. *СПФ АРАН.* Ф. 292. Оп. 1. Д. 59.
  21. *СПФ АРАН.* Ф. 292. Оп. 1. Д. 58.
  22. *СПФ АРАН.* Ф. 292. Оп. 1. Д. 74.
  23. *23. СПФ АРАН.* Ф. 292. Оп. 1. Д. 75.